

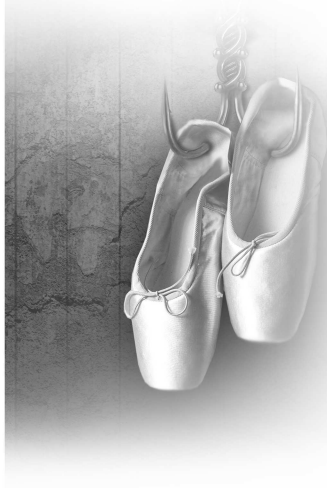
ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**Читайте в серии
«ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

Божий дар
Кредит Доверчивости
Красотка
ДНК гения

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
ПАВЕЛ АСТАХОВ

ДНК ГЕНИЯ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 ДНК гения : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-107440-1

Новый роман от прославленного литературного дуэта Татьяны Устиновой и Павла Астахова о гениях, их поклонниках и наследниках. После смерти знаменитого балетного танцора и гения хореографии Роберта Гуреева за его наследство началась битва не на жизнь, а на смерть. Три наследника претендуют на имя внебрачного ребенка Гуреева и на его миллионы. Судья Елена Кузнецова снова под прицелами телекамер, ведь этот процесс приобрел международное значение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107440-1

© Астахов П., Устинова Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Тихо лежа на столике, сервированном для легкого романтического ужина, мобильник был похож на небольшую шоколадную плитку. Будь это мой телефон, я бы от греха подальше зарыла его в недра сумки, но аппарат принадлежал Никите, а у нас не те отношения, чтобы я диктовала ему, что делать.

Пока не те.

Вот сейчас мы романтически поужинаем тет-а-тет, и тогда, может быть...

Телефон на столе ожил и прерывисто загудел — не тревожно, скорее забавно: такие звуки мог бы издавать икающий шмель.

Вибрируя, аппарат пополз по стеклянной столешнице, уперся в бокал, и тот отозвался дребезжанием. Я подхватила бокал, а Никита свой телефон, и мы одновременно подняли руки — я поднесла бокал ко рту, он — мобильник к уху.

— Салют! — с улыбкой произнесла я, оценив безупречную синхронность движения.

— Привет, — сказал Никита — не мне, а собеседнику в трубке. — Что? Когда, как?

Он повернулся ко мне спиной и отошел к окну. Слушая пространный ответ, прошелся вдоль стены из угла в угол, потом отдернул занавеску, толкнул балконную дверь и вышел из комнаты. Теперь я не слышала даже обрывков телефонного разговора... Но уже по тому, как резко Никита обнажил окно, которое сам же старательно зашторил минуту назад, поняла, что наш романтический ужин закончился, едва начавшись.

Какая досада! Всего пара недель как наши отношения совершили очередной эволюционный скачок. Где-то с год назад прокурор Никита Говоров из коллеги по работе превратился в моего поклонника, поначалу не слишком активного, так что я даже думала, что мы останемся просто друзьями. Но потом Никита наконец перешел в решительное наступление и буквально взял штурмом мой дом, почти самостоятельно — наша с Сашкой бестолковая помощь не в счет — сделав в нем ремонт.

Это была серьезная заявка на совместное проживание, но пока не на брак. Однако я определенно чувствовала, что мне вот-вот предложат примерить колечко, и даже ждала этого момен-

та. Хотя и побаивалась его, потому что слишком хорошо знаю статистику разводов. Мне ли ее не знать, я же судья...

Что-то пластмассово хрустнуло, и Говоров громко выругался, пинком отбрасывая занавеску, на слишком длинный край которой сам же и наступил.

Я поставила бокал.

— Что-то случилось?

— Да. — Никита опять выругался, но уже совсем беззлобно и беспомощно посмотрел на меня. — Прости...

Та-а-ак... Похоже, с мечтами о колечке я поспешила...

— Работа? — старательно скрыв сожаление, понятливо предположила я.

Это у меня как у судьи все процессы по расписанию, другие люди, бывает, занимаются служебными делами и в неурочные часы.

Но это был не тот случай.

— Не работа. Личное. — Никита вздохнул и прежде, чем я нахмурилась, объяснил: — Умер мой дед в Туапсе.

— О... Соболезную...

— Спасибо, хотя я его почти не знал, мы и виделись-то последний раз лет тридцать назад, я еще пацаном был, потом родители развелись, я остался с мамой, а старики по папиной линии мою матушку сильно не любили и пред-

почли позабыть и ее, и меня. — Обычно невозмутимого Говорова как прорвало, и я поняла, что он на самом деле взволнован. — Так и жили они вдвоем, и вот теперь дед умер, бабка совсем плоха, а я их единственный близкий родственник, и, стало быть, мне старика и хоронить...

— А кто звонил-то?

— Соседка, мы с ней в контакте были, я ей деньги посылал, чтобы старику помогала, дед сам не взял бы, он упертый был, старый хрыч, а бабка всегда за ним, как на веревочке...

— Сядь, — я притянула его на диван и сунула в руки полный бокал. — Выпей и успокойся. Там аэропорт-то есть, в этом Туапсе?

— Нет, ближайший в Сочи... Ну, в смысле в Адлере.

— Сочи так Сочи, Адлер — еще лучше, туда летом рейсов полно, сейчас мы быстро найдем тебе билет.

С перелетом действительно сложностей не возникло, билеты были, и Никита даже успевал на ближайший ночной рейс. Наш романтический ужин со всеми возможными приятными последствиями, конечно, накрылся медным тазом, но в сложившейся ситуации было не до светлой лирики.

— Оставайся, — уже стоя в прихожей с наскоро собранной сумкой в руках, сказал мне Говоров, вновь на неопределенный срок задержав-

шийся в статусе друга. — Куда ты среди ночи? Поспишь спокойно, утром уйдешь, захлопнешь дверь...

— Нет, я уже вызвала такси.

Мне не хотелось оставаться одной в его квартире. Как уже говорилось, не те у нас отношения.

Станут ли они вообще когда-нибудь «теми»?!

Мы вместе спустились во двор, под равнодушными взглядами двух ко всему привычных таксистов неловко распрощались, разошлись по машинам и разъехались. Никита отправился в аэропорт, а я домой.

По дороге я размышляла, что скажу своей пятнадцатилетней дочери, и это было отчасти смешно, потому что вчера я терзалась ровно теми же мыслями. Только тогда я не знала, как сказать Сашке, что не вернусь домой до утра, а теперь — как объяснить свое досрочное возвращение в глухой ночной час.

Пятнадцатилетние дочери, чтоб вы знали, это очень непростая аудитория. Мне вот бывает проще полдюжины приговоров вынести и озвучить их в переполненном зале суда, чем сделать какое-либо программное заявление Сашке. Особенно если речь идет о моей личной жизни.

В принципе дочь не возражает против того, чтобы ее старушка-мать с кем-то встречалась, что бы ни стояло за этим словом, а Никита Го-

воров ей даже нравится. Но я никогда никого не приводила к себе и сама не уходила из дома на всю ночь, так что сегодня, можно сказать, была премьера. И то, что она позорно провалилась, по-моему, компрометировало меня как женщину. А мне ведь хочется, чтобы подрастающая дочь ценила материнские советы! А с чего бы ей их ценить, если женский опыт матери вызывает сомнения? Советы Сашка и сама раздает целыми пачками — она у нас с недавних пор популярный блогер с сотней тысяч подписчиков...

Так ничего и не придумав, я высадилась из такси у подъезда и посмотрела на свои окна. Света в них не было, так что можно было надеяться, что Сашка спит, как и обещала.

В том, что после моего ухода дочь осталась дома, а не улизнула прочь в ночь с радостным криком «Свобода!» и с сердечным другом Фомой, я была почти уверена. Специально — для проверки — несколько раз звонила на домашний телефон и из театра, с похода в который начался наш с Говоровым романтический вечер, и из Никитиной квартиры, где он бесславно закончился. «Почти уверена» — потому что от прогрессивной девицы-блогера вполне можно было ожидать и хитрых ходов. К примеру, Сашка могла сейчас спать дома не одна, а с тем самым Фомой...

Сожалея, что эта мысль посетила меня слишком поздно, я подобрала подол парадного длинного платья и заторопилась вверх по лестнице.

Остановившись на придверном коврикe, я приложила ухо к двери и прислушалась.

В квартире было тихо.

Я осторожно, чтобы не звякнули, достала из сумки ключи, бесшумно открыла замки, толкнула дверь и... замерла на пороге.

В первый момент мне подумалось, что я не туда попала.

Прежде наш коридор никогда не походил на взлетно-посадочную полосу ночного аэродрома!

В следующую секунду порыв ветра из открытой двери задул огни свечей-таблеток, и из Сашкиной комнаты, расположенной прямо по курсу, донесся не то вздох, не то стон. Что примечательно, стонали-вздыхали на два голоса!

Вмиг уверившись, что мои самые худшие предположения оправдались, я вскинула руку, чтобы решительно хлопнуть ладонью по выключателю и... снова замерла. Материнский гнев во мне боролся с женской солидарностью. Самой-то мне каково было бы, если бы кто-то вломился к нам с Никитой в разгар интимных процессов? Да еще и запалил полную иллюминацию!

Еще через секунду этот вопрос потерял актуальность, потому что одновременно случились две вещи: в Сашкиной комнате все же вспыхнул свет, и в меня прилетела... большая пышная подушка. Я встретила ее грудью и, как заправский голкипер, приняла в свои объятия. Потом подняла глаза и увидела пару насмерть перепуганных девчонок. Одной из них была моя Сашка, второй — ее школьная подружка Настя.

— Здравсьте, тетя Лена, — пробормотала она и испуганно моргнула, как сова.

— Здравсьте, — сговорчиво согласилась я, подбирая подушку. — Что тут происходит?

— Всего лишь маленькая пижамная вечеринка, а чё такого? — отмирая и сразу же начинающая наглеть, ответила моя Сашка.

Звонко шлепая голыми пятками, она подошла ко мне, вырвала из моих объятий перелетную подушку, вернулась в свою комнату и закрыла за собой дверь.

— А свечи зачем? — поинтересовалась я вдогонку.

Дверь приоткрылась, выглянувшая из нее Настя скороговоркой объяснила:

— А это мы женихов вызывали.

— В смысле? — снова заволновалась я. — Каких еще женихов? Мальчиков по вызову, что ли?!

Шокированная Настя из приоткрытой двери выпала, зато кукушечкой выглянула Сашка, высокомерно объявившая:

— Вот только не надо думать о других в меру собственной испорченности!

— Не хаами, — сдержанно попросила я.

— Я не хамлю, я информирую: мы проверяли, работает ли заговор. — Сашка сделала постное лицо и без эмоций протарахтела: — «Суженый мой, ряженный, приди ко мне наряженный!» Мы, конечно, во все такое не верим и ничего такого особенного не ждали...

— Ну да-а-а, — протянула я, начиная хихикать.

— А тут вдруг дверь сама собой открывается, — хмуро продолжила Сашка, явно чувствуя себя идиоткой. — И на пороге ты! А нам-то не видно, что это ты, — в коридоре темно, а у тебя за спиной на площадке лампочка светит! Стоит тут такое нечто! Все черное! Мы чуть не умерли с перепугу!

Я в голос захохотала, осознав, какой раздрай внесла своим появлением в девичьи души. Суженого, наряженного в вечернее платье в пол, они точно не ждали! В наших краях мужики одеваются более традиционно, чай, у нас тут не «Евровидение» какое-нибудь.

— А ты чего это так рано вернулась? Что, тоже с суженым не сложилось? — Ехидной

репликой непочтительная дочь оборвала мое нервное веселье.

— А вот это тебя совершенно не касается, — сказала я строго. — Ложитесь спать уже, наивные селянки. Завтра рабочий день.

— Это у тебя он рабочий, у нас каникулы! — напомнила Сашка, но дверь в свою комнату закрыла и больше старушку-мать не тревожила.

В наступившей темноте я машинально направилась в ванную, наступила на свечку-таблетку, изгваздала горячим воском линолеум и чулок, тихо выругалась и подумала, что совсем не так мне хотелось бы использовать ароматические свечи...

Эх, где-то сейчас мой Говоров?

Никите повезло — ему досталось место у прохода. А сидел бы посередине — добрых два часа полета ощущал бы чувство локтя. Даже двух локтей — и в одном боку, и в другом.

Соседями Никиты оказались молодые столичные франты с ухоженными бородами и модными стрижками. Узкие штаны и рубашечки по фигуре не делали парней миниатюрными — оба были довольно рослыми и, уснув, раскинулись в креслах угловатыми растопырочками.

Говоров вообще-то любил летать ночными рейсами. Пассажиров на них обычно было

меньше, и они не так активно себя проявляли, поскольку в большинстве своем мирно спали от взлета до посадки. Сочетание рокота двигателей за бортом и хорового храпа в салоне Никита находил гармоничным, однако на этот раз оно не действовало на него умиротворяюще. Он досадовал из-за вынужденной необходимости заниматься похоронами и мучился стыдом и виной из-за того, как нелепо и безрадостно закончился вечер, который мог стать очень важным для них с Леной.

Уснуть не получалось, а никаким развлечением в дорогу Никита в спешке, разумеется, не запасся. Пришлось взять у бортпроводницы вчерашнюю газету. Читать в ней было особо нечего — половина статей представляла собой более или менее развернутый пересказ новостей из Интернета, и зацепил Никиту только созвучный его настроению и ситуации заголовок «Объявились наследники великого Гуреева».

Про великого Гуреева Говоров, конечно, слышал, но подробностей его жизни не знал, а обстоятельств смерти и не хотел бы знать, но вот пришлось. Автор газетной статьи излагал пикантные факты весьма дотошно, смакуя и обсасывая детали, как мелкие куриные косточки. Читать это было немного противно, но все же интересно. Статью отличал хороший слог, мож-